

[00:00:00] [Начало записи]

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи. Здравствуйте. Наша конференция посвящена вопросу о том, стали ли выборы президента Российской Федерации подлинной общенациональной дискуссией о путях развития страны.

Вопрос многим может показаться риторическим, но тем не менее есть огромное количество аспектов и деталей, о которых люди хотели бы высказаться, в том числе исходя из того, что на этих выборах жизнь не закончена, и мы должны не только следовать в фарватере той дискуссии, которая задается нам сверху, но и в конечном счете стремиться навязывать свою повестку дня. Первый выступающий — Виктор Имантович Алкснис.

Виктор Алкснис: Добрый день, уважаемые товарищи. Выступать первому всегда трудно, но почетно. Я начну свое выступление несколько нетрадиционно — с саморазоблачения.

Я принадлежу к той небольшой кучке отщепенцев, которые публично выражают сомнение в том, что бог ниспослал Владимира Владимировича Путина в Россию для того, чтобы сделать ее богатой и счастливой. Я не согласен с тем, что Владимир Владимирович Путин является последней надеждой всего прогрессивного человечества и выступаю с несколько других позиций. Идя на этот форум, я рассчитывал, что здесь будет 80% людей, которые будут выступать в поддержку этих утверждений, и я окажусь в меньшинстве, но поприсутствовав на заседании, убедился, что таких людей здесь намного больше.

Нас почему-то записывают, что мы являемся агентам Госдепа и даже агентами ЦРУ или «всевропальщиками». Эти «всевропальщики», повторяю, почему-то оказались здесь в большинстве. Если исходить из правил арифметики в понятиях пропорции, то по идее здесь должно быть 80%. 80% проголосовало на выборах — это пропорционально должно откладываться во всех сферах общественной жизни, но где я ни нахожусь, нигде я этих 80% не вижу.

Я живу недалеко от Волоколамска. Приезжая в Волоколамск, я вижу, там, где официально проголосовало 70% за Путина, этого нет. Да, я нашел одну уникальную учительницу истории, которая сказала следующим образом: «Ничего, нам осталось потерпеть в Волоколамске еще чуть-чуть. Скоро пройдет инаугурация Владимира Владимировича. Он станет президентом, и тогда он быстро наведет порядок у нас в Волоколамске». Она была единственной такой. Для меня это загадка — почему на выборах 77%, а в реальной жизни этих 77% процентов не видно.

Ситуация очень сложная, непростая, и тема дискуссии действительно, мне кажется, не очень своевременная, потому что, на мой взгляд, выборы в России невозможны.

По крайней мере свободные и честные выборы невозможны и, соответственно, дискуссия в России на важнейшие темы тоже невозможна.

[00:04:59]

Я напомню, что в свое время председатель Государственной думы Борис Грызлов сделал историческое заявление, которое будет, очевидно, занесено в историю российского парламентаризма, о том, что Государственная дума не является местом для политических дискуссий. Владимир Владимирович Путин несколько переформулировал это печально-знаменитое высказывание и привел его в следующую форму — «избирательная кампания — не место и не время для политических дискуссий».

Это было блестяще продемонстрировано нам в ходе избирательной президентской кампании в марте 2018 года. Кто-то слышал там политические дискуссии? За исключением тех пародий на дебаты, где говорили обо всём и ни о чём. Вы слышали, чтобы кто-нибудь услышал позицию основного кандидата президента Путина на этих дебатах? Вы слышали дискуссию президента и остальных кандидатов по поводу «куда идет Россия и чем это для нее кончится»? Никто этого не слышал. Уже это говорит о том, что дискуссии в ходе избирательной кампании не было.

С другой стороны, результаты выборов, даже те относительно скромные результаты кандидата Грудина, наглядно показали, что Россия ждет перемен и Россия ждет иного курса. В России назрела жизненная необходимость построения или восстановления социального государства. Это сегодня цель № 1 должна быть в России. С учетом того, что были обеспечены результаты, позволяющие утверждать, что и так всё хорошо, что у нас всё прекрасно и вот-вот мы вступим в край благоденствия и счастья, поэтому делать, менять ничего не надо.

Для меня самый печальный вывод из прошедшей избирательной кампании заключается в том, что я убежден, что Кремль, Белый дом и олигархические структуры, которые сегодня срослись с властью, никогда теперь власть так просто не отдадут. Как бы мы ни голосовали, чего бы мы ни добивались, они так власть не отдадут, и при необходимости применят в том числе и силу, и будут стрелять, и будут разгонять. Даже если кандидат, альтернативный Путину, наберет 99,9%, всё равно власть они не отдадут. Это горькая реальность и, к сожалению, приходится ее признать.

Нам надо думать, как в этой ситуации жить дальше. Ситуация весьма сложная. Наряду с тем системным кризисом, в котором находится ныне Россия, и отсутствием понятного курса «куда мы идем и чего мы добиваемся», Россия ведь вся держится на той самой знаменитой вертикали Путина, которую он построил за эти 18 лет.

Кажется, хорошо, вроде бы. Сильная власть — сильная Россия. Проблема в том, что эта конструкция была с самого начала нежизнеспособной.

Я сам авиационный инженер по специальности, и всегда пытался в политике проецировать инженерные знания на политическую сферу, и подходить к политическим процессам с точки зрения именно инженера. Я могу утверждать, что в политике тоже существует такой механизм как обратная связь. Я надеюсь, вы знаете, что это такое. В механизме вертикали власти, которую создал Путин, эта обратная связь отсутствует. Это всё равно, что в котле взять и заколотить предохранительный клапан, который сбрасывает давление в случае, когда давление начинает превышать. В итоге рано или поздно этот котел идет в разнос, и происходит взрыв, который, если брать политические категории, разнесет Россию в клочья и под ее обломками погубит всех нас. Это отнюдь не бредовые мысли.

Я убежден, что нынешняя конструкция недееспособна, особенно в кризисной ситуации. И то, что сегодня Россия управляется исключительно в ручном режиме, без использования автоматических механизмов и механизмов обратной связи, подтверждает Волоколамск, подтверждает Кемерово, и так будет дальше везде. Повторяю, все потрясения, которые мы переживали и в 2017 году и в 1991 году, обычно заканчивались тем, что Россия оказывалась на грани пропасти. Наша задача думать над тем, как в случае обрушения путинской вертикали власти — а она неизбежна — сохранить при этом Россию, потому что цари, генсеки, президенты приходят и уходят, а Россия остается. Нам надо думать о будущем России. Спасибо за внимание.

[00:10:16]

Юрий Болдырев: Спасибо. Коломейцев Николай Васильевич, пожалуйста.

Николай Коломейцев: Спасибо. Уважаемые коллеги, отвечая прямо на вопрос темы дискуссии, можно ответить, что не состоялась. С моей точки зрения, выдвижение кандидата Грудинина как кандидата от широкой коалиции позволили включить в избирательный процесс людей, которые, по моему наблюдению, последние 10-15 лет не ходили на выборы.

Я лично провел 75 встреч в разных коллективах, и могу утверждать, что аудитория помолодела, могу утверждать, что коррекция результатов после 28% в Якутии происходила методично, целенаправленно за счет трех вещей.

Первая вещь — власть изменила законы в преддверии выборов президента, и мы с вами видели, что Центральная избирательная комиссия была хуже Чуровской, потому что она впервые участвовала в выборах на стороне одного из кандидатов вместо того, чтобы организовывать выборы по закону. Грубейшим образом были

нарушены 48-я глава Закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» и 8-я глава «О выборах Президента». А равенство представления кандидатов в эфире? Более того, закон запрещает кандидатам о другом кандидате что-то говорить.

На самом деле, что произошло? Кириенко собрал 20 лучших в России пиар-групп, закрепил за ними госкорпорации. Можете посмотреть, «Собеседник» очень подробно об этом написал. Они за счет государственных денег, неучтенных в избирательном фонде кандидата №1, занимались разрушением политической системы Российской Федерации и глумлением над массовым сознанием и избирательным правом.

Второе — поправка Клишаса или голосование по месту нахождения явилась легитимизацией карусели. Я утверждаю, что все, голосовавшие по месту жительства, проголосовали не один раз, но наблюдателям было невозможно проследить. Это можно проверить сейчас — поднять списки и моим словам найти подтверждение. Наш наблюдатель на участке 525 в городе Батайске, в принципе, зафиксировал разницу в голосах и обнаруженных бюллетенях — 500. Естественно, разница сразу же растёт и в голосах различных кандидатов. Поэтому мы считаем и уже готовим закон об отмене поправки Клишаса, потому что бесполезно тогда на выборы ходить, если есть заведомо 20 млн, которые придут и не придя сделают результат.

Второе — мы выразили публичное недоверие электронным средствам голосования, КОИБ. Удивительным образом контрамарка была наклеена напротив квадрата Путина. Удивительным образом, несмотря на то, что в законе о выборах написано, что если есть обнаруженные нарушения — не опечатанный КОИБ или выключался свет, — обязаны представить возможность пересчитать.

Мы имеем Ивана Егорова, майор, который прошел Чечню и вернулся без единой царапины, но после того, как потребовал пересчет на участке в Марьиной роще, вызвали бандюганов и сделали калекой. Сейчас он в тяжелом состоянии в Склифе, в реанимации. Мы у него трижды уже были, но ситуация в чём заключается. Представьте себе, к нему пришли в том числе сотрудники полиции и говорят: «Вы только скажите, что это не политическое дело». Какое же это дело? Если человек на участке потребовал пересчета и его за участком сделали калекой. Это второе. Мы считаем, что ситуация без возможности пересчета — это просто выборы без выборов, или переназначение, формально названное выборами.

Третье. Если вы проанализируете сводные протоколы голосования, то вы обнаружите, что во многих местах резко возросло число проголосовавших вне помещений. Если вы разберетесь в законодательстве и познакомитесь с реестрами, то там удивительным образом из восьми граф есть графа «кто и в какое время

принял заявку и, кто и в какое время проголосовал», то вы можете обнаружить, что 300 человек в один час и в одну минуту подали заявление.

[00:15:11]

Если вы посчитаете практически любой, даже самый ближний участок, он потребует минимум 20 минут. 300 человек чтобы проголосовали не в помещении надо 60 часов. В сутках сколько часов? Заявление должны приниматься до 14:00, голосовать должны до 17:00. Вот и всё. Эти три момента они фальсифицировали. Но дискуссии не состоялось, потому что выборы и так называемые дебаты были организованы по принципу «все против одного». Причем даже уважаемый мною академик вряд ли сможет изложить за минуту программу «Как переделать Россию». С моей точки зрения, здесь справедливо утверждение классика – «тот, кто цементирует власть и не позволяет дискуссии, готовит революцию». Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо большое. Следующий – Нигматулин Булат Искандерович.

Булат Нигматулин: Я хотел бы другую составляющую поднять. Да, конечно, я согласен, дискуссии не было. На телевидении Жириновский творил чёрт знает что. Было отвращение ко всему. Смотреть было противно. Никто его не останавливал, не о себе говорил, а об оппонентах. Грудинина мочили. В интернете невозможно было смотреть всё это.

Теперь о программах. То, что наш президент объявил о программе в обращении к Федеральному собранию, я бы написал хуже. Какие цифры были сказаны? 5% роста ВВП, не просто 3,5%. 78 лет – ожидаемая продолжительность жизни. Сегодня у нас 73, то есть примерно в год надо увеличивать за шесть лет. 120 млн квартир. Я в позапрошлом году здесь выступал. Основной инвестиционный потенциал – это новое жилье, и здесь говорилось о капитальном ремонте жилья. 5 млн квартир в год. Снижение бедности в два раза, с 20% до 10%. Такие цифры были сказаны. Они, конечно, возбуждают, и меня возбудили.

Вчера в конце мой брат завершил: что нам мешает? Идиотизм в управлении. Эти цифры показывают движение к социальному государству. Возможно, это сделать? В нынешней системе управления, и даже не в системе управления. Да, ручное управление невозможно, и даже с теми людьми, которые сегодня управляют страной, министры, это невозможно. Они профнепригодны.

Пример. Чтобы сделать 5% роста ВВП для нашей страны — на 1% роста инвестиций в основной капитал 0,6% роста ВВП. В советское время 1 на 1 было. Это значит надо 8% инвестиций. Это 1,3 трлн рублей каждый год наращивать. Где взять деньги? Мы же все здесь рассказываем, что в либеральной экономике надо всё время снижать

налоги. Второе — чтобы не было коррупции, чтобы те деньги использовать туда, куда надо, в те же 120 млн квартир.

Ожидаемая продолжительность жизни. Мы посчитали, что при условии, что примерно на 40% упадет алкоголизация и табакокурение, и если будет 4% роста ВРП в регионах или ВВП в России, то при этом на финансирование здравоохранения в постоянных ценах 2017 года – это плюс 15% ежегодно. Это счетные вещи. У нас с 2013 года в номинальных, постоянных ценах роста в финансировании здравоохранения не произошло. Даже уменьшение произошло.

[00:20:18]

Те цифры совершенно необходимы для нашей страны. Как их реализовать? Вопрос. Я призываю аудиторию. Цифры обозначены, зафиксированы, сказаны. Как мы будем следить? Уже в этом году надо ожидаемую продолжительность жизни увеличить на целый год — с 73 до 74.

А как у других? Здесь был представитель Польши на пленарном заседании. В Польше, в которой в советское время была такая же продолжительность жизни как у нас, даже меньше, сейчас 78. Доля государственных расходов на финансирование здравоохранения — 5,5%. Даже в Турции — 4,7%. Там ожидаемая продолжительность жизни примерно около 76 лет. В Китае 1,4 млрд человек — 78 лет. Эти цифры показывают, что мы не можем дальше так жить. Если не будет изменений, будет деградация страны. Мы находимся в застое.

Вторая вещь, которая мне очень не нравится — комплиментарность. Всё у нас хорошо, только маленькие проблемы. Приходит министр, рассказывает президенту: «Всё хорошо, только тут чуть-чуть не так». Губернатор приходит: «Всё хорошо, только здесь немножко не так». Если ручное управление, начинать надо: «Всё плохо. Как исправить? Как сделать так, чтобы эти цифры, которые были объявлены, были достижимы?». Призываю всех следить за этими цифрами, они объявлены, и делать для себя выводы — изменяется ситуация или нет. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо большое. Следующий – Савельев Андрей Николаевич.

Андрей Савельев: В силу недостатка времени я просто зачитаю тезисы, которые написал. Я представляю правую часть национал-патриотов, поэтому, может быть, то, что я скажу, многим сильно не понравится, особенно представителям КПРФ.

Главный вопрос на выборах и в течение последней четверти века в России – это «русский вопрос». «Русский вопрос» имеет прямое отношение к формированию эффективной экономики, поскольку русская традиция опирается на производительный труд, мастерство и интеллект, а либерально-западническая, кремлевская – на денежные махинации. Откат к сталинизму, обещанием которого

КПРФ удерживает остатки своего электората – не меньший абсурд, чем информационная экономика, которой грезят в Кремле.

Социальная политика так же напрямую завязана на «русский вопрос», поскольку нынешний режим опирается на кланы, которые либо денационализированы, а поэтому хранят свои богатства за рубежом, либо составлены не русскими на основе этно-криминальной солидарности. У русских таких кланов нет, поэтому общество уже разделилось на не русские имущественные верхи и русские низы, включая предпринимательское сословие, производителей и деловых людей, успешность которых ограничена олигархической формой государства.

Русские национальные интересы прямо связаны с ликвидацией олигархии и формированием русского национального государства, в котором граждане всех коренных национальностей Российской Федерации будут защищены русской традицией общежития от нищеты и несправедливости. «Русский вопрос» напрямую связан с государственным строительством, поскольку русские без России существовать не могут.

Антигосударственная деятельность кремлевского режима уже уничтожила почти все признаки государства, а потому русские вот-вот останутся ни с чем. Вывод: актуальность «русского вопроса» имеет решающее значение для выбора между продуктивной государственной и хозяйственной жизнью или номенклатурно-олигархической смертью.

[00:24:50]

Второй тезис. Национально-патриотические силы проявили себя на выборах как носители мировоззренческого комплекса, существующего и даже доминирующего вопреки действиям властей, которые всеми силами его подавляют, а также враждебности носителей левых, коммунистических, социалистических, космополитических и интернационалистских воззрений.

Русский национализм также охватывает значительную часть населения — лозунг «Россия для русских» многие годы сохраняет популярность у примерно 50% населения, — но в условиях нынешней избирательной кампании идеи русского национализма не только не были задействованы, но даже не допущены до публичного обсуждения. Что является результатом действий левой части руководства избирательной кампании и непротиводействия со стороны координаторов национально-патриотических сил, занявших центристскую позицию, но при этом так и не решившихся опереться на правый фланг.

В то же время левые продолжили использовать устаревшие технологии плакатно-листовочного типа, которые оттолкнули от Грудина массы некоммунистических

избирателей. Что позволило власти фальсифицировать выборы и даже внедрить в сознание людей тезис о том, что выборы хоть и были нечестные, но Путин на них, бесспорно, победил. Этот тезис был озвучен Грудининым и Зюгановым, хотя независимых социологических исследований никто не проводил. Среди национал-патриотов при опросах в интернете более 90% не признают результаты выборов, а на выборах поддерживали Грудина не менее 60-70%.

Вывод: левые воззрения вольно или невольно подкрепляют действующий режим и используются для имитации избирательного процесса. Правые национал-патриоты и националисты владеют как более продвинутым мировоззрением — левые социальные идеи включены в него как часть, — и более современными технологиями пропаганды этого мировоззрения. Но предательская суть левых блокирует участие правых во власти, и даже в оппозиции. Национальная оппозиция оказывается полностью внесистемной, потому что левые вступили в альянс с режимом, чтобы удержать свою системную площадку — несколько десятков депутатов в Думе и несколько сотен на региональном и местном уровне.

Третий тезис. Попытка накрыть национал-патриотов левым влиянием теперь вполне очевидна. Порой на местах при участии КПРФ создаются также фиктивные структуры НПСР, какими являются и структуры КПРФ. Мы это на выборах совершенно четко увидели. Это связано с исполнением определенной политической функции — соучастием в обмане народа, который исходит от правящих кругов, а КПРФ является филиалом этих кругов.

Замалчивание правой повестки дня, как мы убедились, было неслучайным. Несомненно, что это, вместе с условием запрета на критику Путина, было частью конвенции, заключенной между Кремлем и Зюгановым, и его окружением.

При этом КПРФ забывает также пункт собственной программы, где говорится о геноциде русского народа. Все знают про геноцид, но молчат. Почему? Потому что закулисная конвенция требует не возбуждать самые актуальные темы. Отсюда и саботаж на выборах, который был следствием не глупости отдельных лиц, а системным решением, исходящим из соучастия в фальсификации политической системы.

В рамках этой фальсификации решалась задача спасения своей площадки, обеспечивающей безбедное существование коммунистической номенклатуры, вписавшейся в либеральную олигархию.

Четвертый, предпоследний тезис. В избирательную кампанию национал-патриоты входили с «русской темой», но во время избирательной кампании она не была отражена в агитации даже как второстепенная.

Пятый тезис. Будущее России и перспективы русского национализма связаны со следующими факторами: исчерпанность прочих мировоззренческих комплексов; неизбежная смена поколений в политической и имущественной элите; очевидная невозможность электоральной демократии в рамках сложившегося политического режима; хозяйственная разруха как следствие тотальной коррупции и ручного управления государством и экономикой; политическая нестабильность как следствие измены национально-государственным интересам со стороны олигархических верхов, вплоть до провоцирования войны.

Как мы видим, впереди перспектива усиления национал-патриотических настроений на фоне нарастающей опасности окончательного краха государства и экономики. Войной постараются списать свою ответственность за бедственное состояние страны и космические масштабы воровства, как пытались в Донбассе и в Сирии, а до этого в Чечне.

Задача русских националистов – удержать свой фланг, не отступая от своих идейных позиций, которые глубоко проработаны и основаны на русской философской и государственной традиции. Время работает на нас. Наше дело правое, а местами ультраправое, поэтому мы победим. Спасибо.

[00:30:00]

Юрий Болдырев: Спасибо. Василий Михайлович Симчера, пожалуйста.

Василий Симчера: «Можно ли любить, не уважая?» – спрашивает у губернера наша прелестная воспитанница в 16 лет. Ответ: «Можно». «А можно ли уважать, не любя?» Ответ губернера: «В России всё возможно».

Результаты выборов — народ против, а проголосовал за. Даже не национальные, а сверхнациональные явления. Ничего не выйдет, потому что в частности все правы. В целом, чтобы забраковать эти выборы, надо проследить их результат. Я занимаюсь всю жизнь статистикой. Я не видел такого вырожденного распределения данных в пространстве и времени, как нынешние выборы. До обеда Грудинин по нашим расчетам набирает 37 млн голосов, а после обеда у него остается 8,8 млн.

Абсолютно вырожденная выборка. Наука такие выборки бракует, на этом ставит точку, и эксперимент начинается заново. Этого не произошло, и в России, похоже, произойти не может. Вывод: надо менять формулу выборов. Надо выбирать программы, а не людей, и не оглашать, кто за этими программами стоит. Только после того, как выбрана программа, назначать человека президентом. Слабо? Пока этого не будет, никаких порядков в России не будет, потому что у нас не было выбора обсуждения сути, куда мы идем, как мы идем и что мы имеем.

Как наша статистика может рассуждать, если она рассуждает, что у нас идет экономический рост, у нас растут ключевые параметры, а на самом деле они падают. Президент вчера постеснялся сказать, но физика российская еще 100 лет не увидит того, что видит теперешняя мировая физика. Хотите видеть? Имейте ускоритель, который позволяет это видеть. Мировой ускоритель на два порядка видит больше, чем ваши здешние ускорители в Троицке и в Новосибирске. Что вы там видите? Зады? Так в каждом конкретном случае.

Медицина. Угрожают нам едва ли не трёхкратным улучшением дел там. Но что наш врач видит, имея МРТ и убогие компьютерные примитивные программы? Ничего он не видит. Он видит метастазы рака, а зарождение рака он не видит. Теперь диагностируют рак и в Японии, и в ряде других мест, за два дня. Чтоб нам диагностику такую сделать, нужно два года нашей медицине. Такая разница.

С этой точки зрения у нас не получилось ничего толкового — не только у тех людей, которые холуйствуют нынешнюю ситуацию, но и у нас, критиков, кто пытается что-то изменить. Наш кандидат проиграл. Почему проиграл? Что говорить много. Суть состоит в следующем. «Я сделал колхоз или совхоз. Этот совхоз так выглядит. Я применил там простецкие схемы работы — схему хозрасчета и самоокупаемости. Посмотрите, что у меня получилось. Выберите меня — я вам страну такую сделаю. Конец».

[00:35:16]

Нет, его втянули в рассуждения про Сталина, про геноцид, про Германию и прочее. Что вышло? Ничего хорошего не вышло. Нам надо видеть. Наша статистика не видит, что мы имеем отрицательные темпы экономического роста. За шесть последних лет правления нынешнего и избранного вами президента реальный уровень жизни уменьшился на 25%. Инфляция составляет 10%, потому что вам суют инфляцию неходовых товаров, распродаж, уценок и фальсификата, который вы покупаете, зарясь на то, что это подешевле будет. Подешевле – вот вы возитесь с болезнями, проблемами и так далее.

Я какой вывод хочу сформулировать? Вывод состоит в наших предложениях. Мы здесь приготовили, в отличие от других команд, которые здесь рассуждают, рекомендации нашего форума. Мы издали три брошюры по поводу доказательства того, что выборы и наш путь выбранный, неправильный. Нас ждет, если не через два, то через четыре года полное разочарование и полный распад. Нам, чтобы не мыкаться через четыре года и не копать в грязи, надо сегодня что-то делать и менять, чтобы мы все-таки улучшили хоть что-то, что мы можем. Нам нужна простая экономика простых вещей, которую Грудинин продемонстрировал на своем совхозе. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо, Василий Михайлович. Ольга Николаевна Четверикова, пожалуйста.

Ольга Четверикова: Спасибо за слово. Дорогие друзья, я хотела бы начать с того, что действительно никакой дискуссии в ходе выборов не могло быть, и даже не предполагалось, потому что задолго до выборов нам дали понять, что мы с вами входим в некую новую эпоху, в новую эру, потому что до выборов была разработана тайно от нас программа цифровой экономики, и до выборов нам заявили о том, что мы входим фактически в этап кардинальной трансформации общества.

Речь идет никоим образом о цифровой экономике. Речь идет именно о новом укладе жизни человеческой, в соответствии с которой меняется абсолютно всё — система управления государством, общественная сфера, социальные отношения и всё прочее. Нам дали понять, что будущее за искусственным интеллектом. Еще раз хочу подчеркнуть — именно поэтому никакой дискуссии не могло быть. Я хотела бы привлечь в своем кратком выступлении ваше внимание к другому — не к той политике, которая проводится сегодня правящим классом, а к той концептуальной основе, на которой она основывается и которую они скрывают.

Дело в том, что нас очень давно уже пугают либерализмом. Говорят о том, что именно либерализм, пятая колонна являются врагом России, что либерализм ждет смерть, поэтому это всё регресс. Все набросились на либерализм, и никто не говорит о другом, что, то мировоззрение, которое сегодня исповедует правящий класс, судя по тем программам, которые они принимают, судя по тем высказываниям, которые они себе позволяют, далёк от либерализма. Это то мировоззрение, которое на западе называют красивым словом «трансгуманизм», и который, на самом деле, является отрицанием гуманизма, на котором основывается либерализм.

Гуманизм — от него христианство, потому что он фактически вместо бога поставил человека, но гуманизм, по крайней мере, исходил из того, что человек является совершенным существом, и наделил его некими правами, которые расширились. Дошло до того, что правом человека провозгласили менять самого человека. Трансгуманизм — это современное, новейшее направление, на котором основывается вся современная технологическая революция, так называемая четвертая революция на Западе, это мировоззрение, которое исповедует Google, которое, еще раз хочу подчеркнуть, является важнейшей структурой в военно-разведывательном комплексе США, который вместе с NASA, в Силиконовой долине построил Институт сингулярности, который занимается подготовкой кадров, которые будут готовить искусственный интеллект в 2045 году.

[00:40:10]

Трансгуманизм, если мы будем говорить кратко, исходит из того, что он рассматривает человека, как некий переходный этап, как некое переходное существо от человека к человеку. Трансгуманизм рассматривает человека как некий биологический объект, в отношении которого возможны различные эксперименты, неограниченные какими-то нравственными рамками и моралью, либо как машину, поэтому так модно сегодня говорить о киборгах и об андроидах, которые в какой-то точке должны сомкнуться, и получится некое новое существо.

Сегодня ни Академия наук, ни реальный институт, фонды, которые заняты научно-техническим прогрессом, не определяют экономическую, социальную и культурную стратегию правящего класса. Сегодня его определяют те структуры, которые пребывают в рамках этого мировоззрения и о которых никто не говорит. Говорят о Центре Кудрина, но почему-то никто не говорит об Агентстве стратегических инициатив, о тех форсайт-проектах, которые они разрабатывают, о Московской школе управления Сколково, об Университете Сбербанка, который готовит руководящие кадры, проводит соответствующую обработку в лучших традициях трансгуманизма.

Это сегодня главное, поэтому без определения, без понимания концепции, на которой основывается вся нынешняя политика, а речь идет действительно о трансформации. Даже один из ведущих форсайтеров Дмитрий Песков из АСИ, который возглавляет агентство «Молодые профессионалы», заявил, что «сингулярность – это радикальный марксизм XXI века». Именно эти структуры готовят сегодня программы, которые и определяют наше развитие.

Помните, когда говорилось о необходимости реиндустриализации, Академия наук, которая предложила свой проект, была отодвинута очень далеко. Вместо нее был выдвинут проект, который был разработан АСИ и Российской венчурной компанией, который называется «Научно-технологическая инициатива», в которую не были посвящены даже депутаты Государственной думы, которая разработала девять, а потом десять направлений. Россия должна занять ведущие позиции на новейших рынках, которых еще не существует, и которые фактически ставят крест на какой-либо реиндустриализации, на воссоздании нашей промышленности на основе новейших технологий.

Именно АСИ готовило проект цифровой экономики, в котором опять-таки не участвовала Академия наук. АСИ готовило ее под началом и по инициативе Всемирного банка. В этой программе говорится главная стержневая вещь, что главным фактором производства является цифра, большие данные. Эти программы, еще раз хочу подчеркнуть, делают вообще невозможным развитие новейших научных технологий — ни машиностроения, ни станкостроения, ни медицинское

оборудование. Посмотрите, у нас абсолютно все импортное. У нас импортная электроника.

Зато у нас есть новейшие программы по развитию интерфейса мозг – компьютер, neuromet, искусственное питание, чипизация. Камер наблюдения у нас больше всего в мире. У нас готовится первый в мире уникальный закон об отношении между роботом и человеком, который приравнивает робота к человеку, придавая ему статус юридического лица. У нас первый в мире Сбербанк, частная структура, получает функции государства, поскольку ему передается возможность передавать паспорта. Фактически он берет на себя функции МФС.

Еще раз хочу подчеркнуть в этом пафосном выступлении, что без определения сущности и основы концепции, то есть системы ценностей, на которых сегодня основывается эта программа, мы дальше не пойдем. Эта программа фактически несовместима с сохранением человеческого общества, человеческой цивилизации, поэтому речь идет даже не о традиционных ценностях, а о сохранении человеческой ценности. Спасибо, друзья, за то, что вы меня выслушали.

Юрий Болдырев: Спасибо, Ольга Николаевна. Кашин Владимир Анатольевич.

Владимир Кашин: Уважаемые коллеги. У всех стратегий, которые предлагаются, официальных или совсем неофициальных, есть один общий недостаток — в них ничего не говорится как мы будем жить после того, как кончатся нефте- и газодоллары. Они кончатся. С одной стороны, нам говорят, что ничего страшного, потому что на наш век хватит, но есть внешние факторы, которые могут сильно изменить ситуацию. Это в первую очередь сланцевая революция, во-вторых, ядерная энергетика и в-третьих, возобновляемые источники энергии. Что мы будем делать дальше — об этом ничего неизвестно.

Нам нужно дожить, но если мы хотим дожить, то нужно жить своим трудом, а не за счет распродажи запасов, созданных природой. Как мы к этому готовы? В условиях глобализации растет конкуренция в мире, и в первую очередь за выгодный, приносящий наибольшие доходы труд. Мы выходим на мировой рынок с продажей природного сырья, с минимальной долей своего труда и с крайне низкой получаемой нами долей добавленной стоимости. Даже в нашем сельскохозяйственном продукте из 64 млн тонн экспорта, только 10% подвергается обработке, остальное — сырье.

[00:45:22]

Если взять мировой рынок, то на мировом рынке конкуренция идет не на уровне стран, а на уровне мегаполисов. Сейчас 10 крупнейших мегаполисов, в которых проживают всего 6,5% населения, производят 43% мирового ВВП, а в 40

мегаполисах, с объемом ВВП более 100 млрд долларов каждый, производится 66% мирового ВВП. В них регистрируется 86% всех патентов, и в них проживают 83% наиболее цитируемых ученых мира. Именно мегаполис определяет ситуацию на рынке.

Из 10 мегаполисов, 4 составляет США, 2 — Япония, 3 — Китай. На первом месте большой Токио. Это где-то 2,5 трлн, в два раза больше, чем вся Россия. На втором месте — большой Нью-Йорк – Бостон, Нью-Йорк, Вашингтон, тоже примерно в два раза больше, чем Россия. На третьем месте — Чикаго, Питтсбург. В Китае три мегаполиса, пока они небольшие — Пекин, Шанхай и Гонконг, но есть еще два мегаполиса, с китайским светом, как я говорю, — это Тайвань и Сингапур.

Из 40 мегаполисов Россия в этом списке блистательно отсутствует. Притом, что России не найдется места даже в 20, если вычесть добывающую промышленность и ВПК. Среди 40 мегаполисов есть крупнейший мегаполис Сеул-Пусан в Корее, в Праге, и третьей Вена, Братислава, Будапешт. Вернемся к прошлому. В СССР уже такие мегаполисы формировались — это юг Украины, Урал и Москва-Ленинград. Если взять большой мегаполис — Бостон, Нью-Йорк, Вашингтон, — это 860 километров по побережью и 160 километров вглубь территории. Такие мегаполисы были. Сейчас мы всё это закрыли.

Перед нами сейчас стоит выбор, может последний в истории, — либо мы будем добывать и докачивать свои природные ресурсы нефти и газа, или всё же взяться за развитие своего промышленного и инновационного потенциала. При выборе пути промышленного развития у нас есть два варианта — уповать на государство или дать реальную свободу частному предпринимательству. При первом варианте нам нужны будут сталинские наркомы, с неограниченными правами и полномочиями. Готовы мы к этому? В этом случае, наверное, нам придется всем ходить в одинаковых ботинках и ограничиться колбасой двух видов.

Второй вариант у нас намертво заблокирован проводимой государством фискальной и монетарной политикой. Российские производители сейчас абсолютно неконкурентоспособны ни на внешнем, ни на внутреннем рынке — при наивысшей мере налоговой нагрузки на бизнес, до 100%, и до 70% выплачиваемой заработной платы. Это рекорды. Инвестирование частных капиталов в России, любых — иностранных и внешних, — неразумно, бессмысленно из-за проводимой также властями политики постоянного обесценивания национальной валюты.

Итак, выбор есть, и выбора, с другой стороны, нет. Будем продолжать писать стратегию и рисовать сценарий нашей жизни, исходя из таких-то, таких-то цен на нефть. Наверное, уже с этим надо заканчивать. Когда обсуждался запуск первого нашего Лунника, ученые разделились на две группы. Одни предполагали, что луна

твердая. Другие доказывали, что луна мягкая. Королев долго всех слушал, потом встал и сказал: «Запускаем лунник. Луна твердая». Его спросили: «А кто это может гарантировать?». Он взял проект и на проекте написал: «Луна твердая. Сергей Королев».

В Китае председатель Дэн Сяопин поступил точно таким же образом. Выслушал все доводы в пользу разных путей развития — социалистического, капиталистического, среднего и так далее. Он сказал: “Работайте. Давайте реальный результат, а какого цвета процесс, разберемся потом”. Россия сейчас нуждается именно в таком решении. Кто-то должен встать и сказать: «Первое — делаем мегаполисы. Второе — наука определила, Россия может и должна жить без нефтедолларов. Третье — экспорт необрабатываемой нефти запрещать через три месяца, экспорт газа — через шесть месяцев».

Последнее — необходимо понимать, что, продолжая жизнь за счет распродажи своих нефтегазовых запасов, мы всё еще остаемся на нисходящей траектории нашего экономического процесса. Ноль-отметка — это восстановление способности страны жить без подпорки нефтедолларов, но за выход в эту зону еще надо побороться. Именно это является сейчас первоочередной задачей нашей экономической жизни. О каком-то развитии, о выходе на динамику положительного роста, нельзя даже и думать без достижения этой ноль-отметки.

Пока мы этого не поняли, пока мы продолжаем утешать ростом затрат, которые выражаются в реальном показателе ВВП, мы всё еще остаемся в ситуации самообмана. Пока мы этот самообман не преодолеем, нас не догонят, поскольку на этом выбранном нами самоубийственном маршруте, мы останемся в итоге в полном и окончательном одиночестве. Спасибо.

[00:50:24]

Юрий Болдырев: Спасибо. Занин Валентин Петрович.

Валентин Занин: С большой грустью я слушаю второй день всякие выступления, где предлагается что-то хорошее, но не предлагается, что делать сейчас, потому что жить надо и потом, и сейчас, и жить желательно лучше. Желательно, чтобы так жило лучше огромное количество людей.

Поэтому я предложу коротко некоторые вещи, которые позволили миллионам людей, не правительству и отдельным людям, а миллионам людей начать жить так, как общество созрело. На принципах патернализма новые, молодые люди жить не хотят. Они хотят зарабатывать, и хотят не получать, а зарабатывать, быть самодостаточными, самоуважаемыми.

Первым пунктом, который просто можно было решить, наша конференция могла бы высказать такое мнение, что отменить в нашей стране налоги на имущество всех видов — промышленные, хозяйственные, потому что налоги на имущество препятствуют людям вкладывать в нашу страну. Тот чудик, который вложил, я тоже один из таких, когда он немножко ослаб или что-то произошло с его заводом или с кем-то еще, на два месяца остановилось это, налог продолжает капать, и, как правило, всё отнимают. И так будет бесконечно.

Вкладывать в нашей стране опасно для жизни. Этот налог на имущество дает не так и много, но его разрушительное воздействие просто чудовищно. Он полностью блокирует любое развитие. Роберт Нигматулин нам объяснял, и сегодня говорил, чтобы заработать 1% ВВП нужно в современной России вложить почти в два раза больше, чтобы что-то получить. Никто в здравом уме вкладывать не будет, потому что как только он вложил, он становится вечным рабом. Он всё сделал — он заработал денег, заплатил налоги, эти деньги вложил, строил завод и становится вечным рабом неизвестного кого, потому что Налоговый кодекс говорит следующее: «Местные власти имеют право изменить налоговую ставку, и за один квартал оповестить владельца».

Я, например, сталкивался, когда налог вырос в 1 000 раз. Я писал: «Русский народ вздрогнет от ужаса». Для меня все русские — татары, чеченцы, кто живет возле границ — все русские родные люди. Племена у нас разные, может быть, кровь разная, а мы все, русские — родные люди. «Русские люди вздрогнут от ужаса, потому что русские люди требуют налог на имущество, якобы это будет с богатых, а это обрезает всех — и богатых, и бедных».

Это простое решение, но нужно чтобы высказались все мы. Это можно сделать. Безразлично, какая партия победила. Хороший президент, плохой президент — всё равно это делать надо. Жить надо при любом президенте. Даже если будет совсем плохо, всё равно жить надо каждый день. Это первое.

Второе — я очень не люблю кредиты. Считаю, что никакое предприятие в кредитах никогда не нуждается. То, что у нас все берут кредиты, это одевать наручники и разбираться, куда он дел чистую прибыль и куда он дел амортизационные отчисления. У нас все кричат: «Кредиты, кредиты!», поэтому, ладно, и я соглашаюсь. Хотите кредиты? Берите кредиты. Главное, чтобы были эти деньги. Денег у нас этих очень много. 40 трлн депозитов граждан при правильном отношении — это абсолютно бесконечные деньги, потому что каждый год депозитов приходит больше, чем изымается.

[00:55:12]

Банки берут и выдают кредитов еще больше. Они залезают в карман к текущим средствам, и делают систему неустойчивой. Кто ознакомился с Великой депрессией, те знают, что одна из главных причин была такая, что банки выдавали кредитов больше, чем имели депозитов. Америка рухнула, и мы так же загнемся. Если запретить банкам выдавать кредиты больше, чем они имеют депозитов, все депозитные деньги — это бесконечные деньги на пять, на десять, на двадцать лет, на сколько хотите.

Последнее для вашего внимания — нужно запретить взыскивать тело кредита до того момента, пока клиент платит проценты. Пока он платит проценты, нужно ходить в церковь и ставить свечку за его здоровье, потому что этими процентами все кормятся.

Юрий Болдырев: Спасибо. Павел Николаевич Грудинин.

Павел Грудинин: Здравствуйте. «Стали ли президентские выборы общественной дискуссией о будущем страны?» Каждый для себя сам должен решить. Вы видели, что из восьми кандидатов, семеро участвовали в какой-то дискуссии. Нельзя назвать, что это была дискуссия о будущем страны. Это была дискуссия шестерых кандидатов, которых согласовали в администрации президента, и одного, который был не согласован, поэтому все эти грязные выборы, а они грязными были, я считаю, так случились.

Не было дебатов, хотя Юрий Юрьевич, я и все мои коллеги участвовали в этих псевдобатах. самого главного же мы не видели — это экономической программы, а политическая должна из нее выходить, действующей власти. Она обошлась без опубликования экономической программы. Я считаю, что победила программа, которую представили мы — «20 шагов». Это программа социалистического развития нашей страны.

Фактически мы переписали Конституцию Российской Федерации другими словами, и сказали, что бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, первое рабочее место может быть достигнуто только тогда, когда мы вернем деньги в бюджет от полезных ископаемых, когда мы введем прогрессивную, справедливую шкалу налога, когда бедные не платят вообще, богатые платят много, и это их задача. Чем богаче, тем больше он должен отдавать денег в общественные фонды. Когда первое рабочее место, когда у молодежи появляется будущее. Я считаю, и у меня есть для этого все основания говорить о том, что молодежь пошла и в наши ряды, и голосовала за нас именно потому, что они восприняли эту программу как пути выхода из кризиса.

У меня есть один товарищ, мой очень хороший знакомый, который приехал и сказал: «Слушай, мой сын, ему 25 лет, он сначала маму отвел на избирательный

участок, посмотрел, чтобы она проголосовала, потом меня отвел, чтобы я проголосовал, а потом сам пошел за тебя голосовать».

Я уверен, что у нас было гораздо больше, чем 12%. Я зря побрился, усы сбрил, но, что получилось, то получилось. Поэтому следующий вопрос, который здесь записан, был политический выбор — «Куда мы идем?». Я считаю, что мы должны вернуться на социалистические рельсы. При встрече с президентом я говорил о том, что, видите, мы проехали 40 000 километров, 20 регионов. Везде огромные залы. Юрий Юрьевич и все мои коллеги проехали по всем регионам. Везде запрос на перемены. Справедливость — это то, что необходимо нашей стране. Я думаю, что власть не может с этим не считаться.

Мы теперь в ожидании того, как будет сформировано правительство. Мы предложили сделать это правительством народного доверия, потому что все понимают, что мы подошли к краю пропасти. Вот мы сидим с вами в Академии наук. Вчера об этом говорил президент Академии наук, что 4 млрд всего денег выделяется в науку. Как можно технологический прорыв или рывок какой-то совершить, когда у вас денег на науку нет?

Мы вообще полностью зависим от технологий. Когда у вас молодежь учится странным образом — она платит деньги, соответственно, ей дают знания, которые на самом деле или давно устарели, или неприменимы. Они потом не знают, где их применить, потому что устроиться на работу практически невозможно.

[01:00:01]

Все эти элементы программы, я думаю, были услышаны не только населением, народом, но еще и властью. Другое дело — что теперь с этим счастьем она будет делать, потому что 77%, которые получил действующий президент, это, с одной стороны, вотум доверия, а с другой стороны — это такая тяжелая ноша. С этой ношей нужно что-то сделать, потому что ошибиться очень легко.

Мы надеемся на то, что нас услышали. Дискуссии не было, но нас должны были услышать. Я Титову вчера говорил о том, что все псевдолиберальные, либеральные программы или отсутствие программ не получили никакой поддержки. Все вместе они набрали меньше, чем одна программа «20 шагов», которую мы представляли. Поэтому народ, на мой взгляд, сделал выбор.

Каков механизм общественной дискуссии, и какие главные вопросы основным предметом обсуждения? Что такое главные вопросы обсуждения? Это когда ты приходишь в зал, где находится 1 500 человек, и они пишут тебе записки. Их не интересует внешняя политика. Как мне один журналист, который вёл дебаты, задал вопрос: «Как вы оцениваете реформирование ООН?» Плевать народ хотел на

реформирование ООН. Ему интересно, когда у него повысится пенсия и сможет он купить себе нормальной еды, и еще заплатить за ЖКХ. Больше народ особенно ничего не интересовало.

Вопросы касались внутренней политики, поэтому, я считаю, что президент, услышав это, сказал: «Знаете, мы сейчас от внешней повестки перейдем к внутренней». Действительно, если мы в ближайшее время не перейдем, то, я абсолютно убежден в том, что мы окажемся на краю пропасти и свалимся так же, как и Советский Союз. Люди хотят перемен. Это точно. Вопросы, которые нам поступали, когда мы общались большими залами, все касались именно того, как мы будем жить дальше, как лечить детей, не имея денег, как учить детей, которых нужно учить. Все хотят в детей вкладывать.

Я как-то сказал, что, вообще я считаю, что национальная идея России — это дети. Если детям и старикам жить хорошо в стране, значит она великая, а если у нее есть ракеты какие-то, но старик не может, извините меня, на пенсию прожить вообще, а для ребенка нужно собирать деньги смсками, чтобы его вылечить, то это вообще не страна.

Мы надеемся на то, что власть пойдет на диалог, и наш КПРФ лидер, и Филин Владимир Иванович, который представляет координатора ПДС НПСР, мы все думаем, что только совместно и с властью мы должны выйти из этого кризиса, иначе мы просто потеряем страну.

Я могу отвечать на вопросы, могу спорить о системах налогообложения. У нас есть руководитель группы, который разрабатывал экономическую часть стратегии. Мне только что задавали вопрос: «Политическое будущее — какое?» Политика — это такая вещь, что, если вы не входите в политику, то она войдет к вам в дом, поэтому никто не будет бросать политическую деятельность. Мы будем бороться до конца, какой бы ни был этот конец, но лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Я считаю, что мы будем вместе и будем бороться дальше. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо. Любомудров Дмитрий Владимирович.

Дмитрий Любомудров: Добрый день. Я член совета по инвестиционной политике ТПП России и финансист, я не политик, но могу точно сказать, что президентские выборы были и стали общественной площадкой для новой дискуссии.

Появление программы Павла Николаевича — это как глоток живительного воздуха за последние лет 10, как минимум, в этом либеральном болоте. Мы, как конкретные люди, которые должны воплотить те механизмы, отреагировали на эту программу тем, что мы начали сразу готовить конкретные механизмы реализации.

Вчера на большой пленарке выступал один физик, в конце к микрофону подошел, который сказал, что у вас есть программы, а где технологии. Как реализовать то, что вы правильно предлагаете? Мы, как технологи, такие технологии начали готовить еще в 2010 году. Я опубликовал в журнале «Экономические стратегии» статью об этическо-финансовой системе. Например, у мусульман такая система есть. Это называется исламский банкинг. Два триллиона долларов, между прочим, по миру, и 20% роста в год объема активов.

[01:05:07]

Мы обязаны иметь систему финансирования нашего развития, причем не связанную с мировыми финансами, с Ротшильдами, с МВФ и с прочими структурами, которые для нас являются вражескими и которые никогда не будут финансировать наше развитие. Либералы за 30 лет вырастили целое поколение финансистов, которые всецело ориентированы на этих мировых спекулянтов. Нам, как патриотическому крылу, надо вырастить, во-первых, свою команду, то есть новых этических менеджеров. Кто это такие?

Мы, как православные люди, понимаем, что мы опираемся на заповеди божьи, на свод хозяйственных правил, утвержденных всемирным русским народным собором и Русской православной церковью. Это мы говорим про себя, про православных. Конечно, у нас есть и буддисты, и мусульмане, с которыми мы, кстати, в полной гармонии живем. Мы с ними очень хорошо договариваемся, что они не против своими исламскими финансами работать, мы — православными финансами.

Наш принцип — отойти от ссудного процента, создать фонды долевого финансирования экономики и начинать с малого. Мы, например, предложили сейчас создать фонд православных предпринимателей, чтобы пойти в глубинку, чтобы поддержал Павел Николаевич совершенно конкретными делами — идти в приходы, идти в глубинку, финансировать созидательную деятельность команд, не отдельных предпринимателей, а именно команд.

Патриарх наш 26 января прошлого года, выступая в Госдуме, сказал, что нам нужен какой-то банк для бедных. Он был в Индии и ему показали детище Мухаммада Юнуса (Бангладеш, 1974 год). Мы разработали в ответ на это технологию, и мы готовы её хоть сегодня запустить. Мое предложение — я Павлу Николаевичу через Юрия Юрьевича передавал — создать промышленную группу, работать начать в регионах и следовать той тактике, которую нам советовали святые отцы — «стяжи дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи».

Надо создать общественное движение за этическую экономику. Об этом подробнее может сказать Максим Юрьевич Тууль, мой коллега и партнер, а я как финансовый технолог готовлю создание фонда. Таких фондов у нас должно быть сотни. Если мы

это начнем делать сегодня же, то таким образом мы, не дожидаясь никаких выборов, покажем людям, что мы не болтуны, что мы способны менять жизнь к лучшему прямо сейчас, нам для этого не нужно никаких новых законов, нам ничего не нужно от Центрального банка, нам не нужно никаких налоговых льгот, не нужно отмены налога на имущество. Я не говорю, что это не предмет дискуссии, я к тому, что наша система технологически способна работать в существующих условиях.

Таким образом, мы, как патриотическое движение, сплотившись вокруг программы Павла Николаевича, вполне способны показать нашему обществу, что мы и есть тот самый опорный камень развития страны. Порядочные люди, которые хотят основываться на этических принципах, а этические принципы практически во всех религиях одинаковы — не воруй, не убивай, соблюдай своё слово и так далее.

Еще в 1912 году, до революции, наши русские купцы такие правила сформулировали. Они у нас на сайте есть. Каждый желающий — Клуб Проектного Процесса. Сайт найдете. Если что, то с Юрием Юрьевичем, как с нашим оперативным командиром, всегда можно нас найти. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо за назначение. Тууль Максим Юрьевич — короткое дополнение по Ассоциации этической экономики.

Максим Тууль: Коллеги, я, прежде всего, хочу выразить абсолютную уверенность, что 18 марта — это был не итог, 18 марта — это было начало. Два дня идет дискуссия на разные темы, проблемы, но почему-то ни один выступающий не поднял еще одну проблему, которая на сегодняшний день может быть не менее, а более серьезная — угроза существования нашего общества.

Я позволю себе процитировать один документ, хорошо известный вам всем, но может быть вы не вчитывались в сам текст достаточно подробно. Цитирую: «Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Литература, театры, кино, пресса — все это будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит, но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами

общества. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать». Аллен Даллес. 1945 год.

[01:11:13]

Сегодняшние выборы показали, что этот план Даллеса реально реализуется. Наша задача посему — это создать силу, способную этому процессу противостоять, и не позволить реализовать этот план окончательно. В нашем понимании это можно сделать путем возврата к нашим корням, путем создания новой этической экономики, в центре которой будут стоять интересы человека, справедливой, антиворовской финансовой системы, нацеленной на развитие, а не на спекуляцию, возврату к деловому обороту принципов морали и нравственности, крепкого купеческого слова и института разгильдяев. Вы помните, кто они такие были.

Поэтому мы сегодня обращаемся со всем призывом. Друзья, давайте сегодня начнем подготовку к формированию общероссийского движения за построение в России этической экономики, за честный рынок и справедливую финансовую систему. В качестве первого шага — серьезный медийный ресурс, который всегда объединял это, который станет стержнем нового сообщества взаимоотношений, внутри которого будет основываться на морально-этических принципах. Народ наш талантлив и умен, и мы должны всегда помнить, что вместе мы — сила. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо, Максим Юрьевич. Слово предоставляется Абрамову Михаилу Давыдовичу.

Михаил Абрамов: Я президент Экспертно-аналитического центра «Модернизация». Мы основались в 2010 году, и в течение всего времени пытались разработать для России какие-то рекомендации, чтобы экономика развивалась, чтобы хорошо жилось.

В связи с выборами нас пригласили в качестве экспертов, создали экспертный совет при штабе Павла Николаевича Грудина. Во главе штаба был Юрий Юрьевич Болдырев, но он был занят другими делами — в основном, всё время выступал по телевизору, ему было некогда. Василий Михайлович Симчера вёл основную руководящую работу, а я, в основном, пытался наши идеи, которые были разработаны, транслировать и передать Павлу Николаевичу.

В чем главная проблема, с нашей точки зрения? Например, Павел Николаевич предлагает вернуть богатство народу. Мы конкретно пишем, что значит вернуть богатство народу. Сейчас они вроде тоже у народа как будто бы. Например, Россия продает американцам нефть на три миллиарда долларов. Американцы покупают эту

нефть на девять миллиардов. Шесть миллиардов по дороге куда-то улетают. Немцам мы продаем нефть на 10 млрд долларов — это в 2015 году реальные цифры, а они покупают её на 27 млрд. Семнадцать миллиардов долларов — это в два раза больше, чем на все наши расходы на образование, здравоохранение, культуру, науку и так далее.

Что надо сделать? Сделать очень просто, как во многих странах уже и есть. Недра должны принадлежать государству, не те, которые в земле, а все недра, и работать по контрактам, как наш «Лукойл», например, выиграл тендер в Ираке, получает 1,15 доллара за каждый баррель.

[01:15:13]

Налоговую систему Павел Николаевич предлагает в корне изменить. Мы тоже предлагаем конкретно на основе наших наработок. Здесь выступал Владимир Анатольевич Кашин. Он — государственный советник налоговой службы II ранга. Он бывший замдиректора Института развития налоговой системы, то есть человек лучше всех в России разбирается в этом деле. Мы предлагаем такую налоговую систему, которая позволяет вдвое снизить налоги на производство и почти вдвое увеличить доходы бюджета. Кто понимает, скажет: «Как же это так?» Очень просто.

У нас, например, НДС — это налог на добавленную стоимость. Добавленную стоимость дает Росстат. Добавленную стоимость считают, когда пишут отчёт. Если мы налог поделим на эту добавленную стоимость, у нас получается — собираем где-то не более 25-30%. Считать, давайте, прямым способом и всё. Сделаем НДС 8%. Считаем прямым способом, и тогда все будут платить, и никто не будет уходить.

Подоходный налог — во всех странах, во всём мире прогрессивная шкала. Дело не в справедливости или несправедливости. Дело в экономике. Если у людей нет денег, они не покупают продукцию. У меня одна фирма делает валики, другая еще что-то делает, но не покупают. Павел Николаевич об этом и говорил. Нет спроса. О том же говорит академик Нигматулин.

У нас все расчеты, всё сделано. Предлагаем конкретно — по всем налогам. Мы всё это сформулировали на бумаге, Павлу Николаевичу представили. Жизнь продолжается, президент у нас есть сейчас, хоть какой-никакой, хоть мы выбирали другого. Если он эти предложения реализует, то слава тебе господи. Пусть так и будет. Если он будет против, мы будем видеть, что против здравого смысла и против конкретных предложений, которые разработаны учеными, подсчитаны. Я инженер-механик. Я абстрактно не очень разбираюсь, но то, что я могу посчитать сам и понять, это я всегда. То, что мы предлагаем, это то, что надо. Спасибо за внимание.

Юрий Болдырев: Спасибо. Уважаемые товарищи, у нас есть несколько записавшихся с короткими вопросами. Первый выступает Скурлатов Игорь Валерьевич по проблеме Южных Курил, которая, к сожалению, практически не освещалась в ходе этой избирательной кампании. Пожалуйста.

Игорь Скурлатов: Я, в рамках регламента, два вопроса затрону. Первое — это выборы. Напомню, что многие впали в уныние. Как же так? Наш кандидат Павел Николаевич набрал мало процентов. Не надо впадать, потому что мы должны помнить, что у нас все-таки нефеодалный строй, при котором любые выборы, это симулякр, то есть издевка над здравым смыслом. К этим выборам надо относиться только в той мере — собирания сил патриотических, сплочения и выработка курса, который идет в разрез с планом властей. Тем более что господин Путин заперт сейчас в угол и ему деваться некуда. Придется обращаться к общественности для выхода из тупика и из кризиса.

Как представитель Комитета защиты Курил ПДС НПСР, остановлюсь еще на паре фраз. В 2009 году Япония признала наши Курилы своей территорией, а в 2018 году, в частности 11 апреля, Лавров уже готовит мирный договор с Японией, едет подписывать этот мирный договор и готовить всяческие побрякушки японским предпринимателям для развития наших Курил. Это пахнет актом государственной измены, это недопустимо, и, поэтому, кто поддерживает нашу линию, пожалуйста, обращайтесь ко мне. Мы ежедневно проводим пикеты у посольства Японии под лозунгом: «Курилы — русская земля!»

[01:20:12]

Юрий Болдырев: Спасибо большое. Следующий — Решетняк.

Владимир Решетняк: Честь имею, уважаемые соратники и единомышленники. Решетняк Владимир Иванович, директор Агентства «Стратег», координатор агропромышленного клуба «Земляне». Во-первых, имею честь доложить о результатах выборов в одном отдельно взятом сообществе. Отец свой голос оставил при себе, потому что не играет в казино, а сын собрал несколько десятков соратников, и, я уверен, что там 100% голосов за конкретного кандидата. Догадайтесь с трех раз, за какого.

Во-вторых, мы предпочитаем больше делать, чем говорить, поэтому я предлагаю рассмотреть нашу идею-аббревиатуру АИСТ, а именно Агроиндустриальный Союз Трудящихся, в рамках которого хотелось бы видеть соратниками и единомышленниками представителей аграрной и индустриальной части реальных секторов экономики.

Если эта идея заинтересует, в активах агропромышленного клуба «Земляне», есть система объемно-ценного прогнозирования для аграрных рынков на перспективу пять лет вперед. Второе — есть отечественные технологии по повышению урожайности и качества зерна. Третье — энергетическая технология, позволяющая утилизировать мусор, полезна и экономически эффективна. Благодарю за внимание.

Юрий Болдырев: Спасибо. Хомяков Владимир Евгеньевич.

Владимир Хомяков: Представляться не буду, сразу к делу. Оценивать выборы не имеет смысла, потому что они прошли, и самым оптимальным и правильным выражением по этому поводу было выражение Юрия Юрьевича, который сказал, что нужно смириться с реальностью, которая падает нам на голову и навязывать свою повестку дня. Давайте делать то, что мы можем.

К вопросу «Стали ли президентские выборы дискуссией?» Не стали и не могли стать. Объясню почему. Дело в том, что все участники выборов предлагали какую-то стратегию, но один, скажем так, и стратегию не предлагал. Любое развитие — это движение из точки А в точку Б. Причем точка А — это то, что есть сегодня, а точка Б — это тот идеал, который мы хотим построить завтра. Есть у нас в России понимание точки А и точки Б? Нет, его нет 25 лет.

Что такое точка А? Это определенная система ценностей, культурного кода и так далее в соответствии с которым выбирается точка Б — цель, или национальная идея, назовем это так. Есть у нас национальная идея? Нет. Есть осознание того, что есть? Нет. Таким образом, у нас 25 лет идет бессмысленное развитие неизвестно куда и неизвестно зачем. Неизвестно кто строит неизвестно что.

В этом контексте любая самая лучшая стратегия не годится. Я очень рад, что Павел Николаевич не сдался, и продолжает общественную деятельность. Я бы посоветовал сосредоточиться на трех вещах, которые очень важны — навязывать то, что не было во время выборов не сказано не кем — навязывать тему, что необходима госидеология в России, а именно целеполагание, обязательно поднимать «русский вопрос», потому что без субъекта любая стратегия ничто. «Русский вопрос» в цивилизационном плане, конечно, не в этническом.

Наконец, третий момент, очень важный — это справедливость, которая была затронута, но затронута косвенно, а некоторыми не затронута вовсе. На этих трех китах, наверное, строится будущая политика. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо. Пашков Владимир Петрович. Приготовиться — Пинтус Валерий Иванович. Прошу прощения, я наступил на горло своей песне, не выступал здесь, но я никоим образом не предлагал ни с чем смиряться. ПДС НПСР не признало итоги этих выборов. Пожалуйста.

Владимир Пашков: Земельная реформа в России зашла в тупик с очень трудным выходом. Сорок четыре процента земли не используется. Никто не знает, как ввести их в использование. Ввели массу глупых понятий — земля не оборачивается, капитал только оборачивается. Самое главное то, что поделили землю на земельные доли и хотят сейчас земельные участки выделить на местности. Это портит земельный фонд страны.

Допустим, поля — 200-300 га. В Саратовской области земельная доля — 11 га. В семи республиках Кавказа — полгектара. В Средней России — четыре гектара. Это повсюду межи поставить, полосы, как в царской России, выделить. Это нельзя использовать современную технику, современные крупные комбайны. Это ведет к отставанию, потере эффективности производства и так далее.

[01:25:29]

То, что у нас записано в земельном законодательстве, в каждом районе каждое лицо имеет право не менее 10% территории района. Представляете такое? Это можно в каждом районе, области, и в каждом районе другой республики. У нас почти 2 000 районов. Отсюда у нас растет олигархат, захватывает лучшие земли. У нас сейчас некоторые агрохолдинги владеют. «Мироторг» — 800 000 га земли под контролем у него находится. Целую неделю можно говорить на эту тему.

Юрий Болдырев: Спасибо большое, важная тема. Пунтус Валерий Иванович. Пожалуйста.

Валерий Пунтус: Сразу скажу, что я голосовал за Грудинина, но сейчас буду заниматься самокритикой. Главный недостаток. Много проектов, программ — это хорошо, но не было высказано главного, концептуального, идеального принципа, типа «Власть — советам, земля — народам». Это, в рамках отведенного малого времени, как раз и могло бы сработать. Вина здесь не Павла Николаевича, а вина КПРФ, и Зюганова лично.

Нельзя на старых дрожжах марксизма выстроить будущую картину, но это не значит, что не существует такой идеологии, которая это может сделать. Сейчас не время о ней говорить, но главное, что надо четко понимать, что у нас есть две ситуации. Вопрос идет о том, какой уклад страны мы ждем. Есть два возможных уклада — один, который Ельцин определил «Глотай, сколько можешь». Все понимают, что это за уклад.

Есть другой уклад, который был в советское время — это когда государство ограничило хищнические инстинкты человека. Всего два уклада. Назвать его социалистическим, как говорил Павел Николаевич, правильно, но это немного не то, потому что с социализмом много связано отрицательных вещей.

Я Павлу Николаевичу как-то задавал вопрос. Он на него ответил. Что нужно конкретно сделать? Как, в свое время, отменили рабский труд, крепостное право, так сейчас надо отменить право кому бы то ни было, владельцам средств производства, присваивать себе прибавочный продукт, который создан на их результатах. Тогда как Павел Николаевич в своем предприятии сделал, вся прибыль должна быть достоянием государства. В интересах народа она будет его распределять на общественные нужды. Это и есть синтез коммунизма и социализма.

Юрий Болдырев: Спасибо. Туганов Валерий Федорович. После этого краткие вопросы всем докладчикам, начиная с Павла Николаевича.

Валерий Туганов: Уважаемые коллеги. Павел Николаевич обладает очень большим даром смотреть туда, куда мы не видим. Он только что, передо мной, сказал очень важную вещь, что мы покончим с кризисом только все вместе. Не надо разделять левых, правых и так далее. Вы сложили очень хороший альянс перед выборами, и это надо держать. Он добавил: «Мы избавимся от кризиса даже вместе с нынешней властью». Это его стратегия, но здесь я не вижу технологии, а такая технология есть.

В мире есть очень известный экономист — Тома Пиккети. Он француз, отказался от Ордена Почетного Легиона и написал большую книжку, 700 страниц, «Капитал в XXI веке». Год назад он прислал мне свой препринт. Там есть рисунок №5, который показывает — на сегодня, в Соединенных Штатах вот уже 34 года, с 1980 года, 50% населения имеет прирост дохода, равный ноллю. Пятьдесят процентов штатников — это целый класс. Есть класс антагонистов — это те остальные 50%, которые присваивают чужое. Маркс плачет. Бороться надо не с частной собственностью, а с присвоением плодов от этой собственности.

[01:30:32]

Я предлагаю Павлу Николаевичу организовать что-то вроде семинара, и я готов подробно рассказать о своей технологии. Последнее. Павел Николаевич вчера, пожалуй, единственный, кто поддержал меня, рассказав прекрасный анекдот о стратегии технологии — там надо в ёжиков было превратиться, а в конце добавил, что я, в принципе, прав. Все остальные пытались оправдываться, потому что у них была якобы стратегия, но технологии нет. Как я вчера сказал: «Стратегия без технологии, что свадьба без невесты. Секс будет, а ребенка нет». Спасибо.

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи. Уже начался обед, но мы можем попробовать с вами минут 10 выделить на вопросы Павлу Николаевичу и другим докладчикам. Пожалуйста.

Женщина 1: Павел Николаевич, вы сказали, что мы стоим на краю пропасти. Категорически с вами не согласна, потому что мы давно на дне пропасти. Мое глубокое убеждение — только революция спасет Россию.

Павел Грудинин: Тут нечего комментировать.

Мужчина 1: Представляю Крым. Муниципальный депутат. Павел Николаевич, я хочу поговорить о вашем мужестве. Вы согласились стать кандидатом в президенты, поставив фактически под угрозу свой бизнес, и тем более людей, которые там. Большое вам спасибо за это.

Павел Грудинин: Вы же меня отобьёте, я так понял, если что?

Мужчина 2: Павел Николаевич, как вы говорите, власть использовала весь административный ресурс, регулярное давление на телеканалы. Что вы можете противопоставить именно в информационном плане — какие ресурсы, какие каналы?

Павел Грудинин: Вы же знаете, что сейчас большинство, особенно молодых людей, черпает информацию не из телевидения, а из интернета. Интернет — пока та территория, которая является свободной, по крайней мере пока, хотя есть определенные технологии.

Поэтому я считаю, что пока мы победили в интернете, вы видели, как шло там голосование, и чем больше интернет будет проникать в нашу жизнь, тем больше у нас будет возможности представлять альтернативную мысль и альтернативную повестку дня. Мы там победили — это 100%.

Мужчина 3: Павел Николаевич, в ваших «20 шагах» имеется раздел, посвященный экологии, необычайно слабый. Будете ли вы его прорабатывать?

Павел Грудинин: Эти «20 шагов» — это не панацея. На самом деле их гораздо больше. Другое дело, что мы попытались сделать основные какие-то вещи, но да, действительно, Экологический конгресс 31 марта состоялся. Он затронул многие темы, и я думаю, что эту тему мы будем расширять и продолжать. Там, кстати, во второй части выступало очень много экспертов. Это беспокоит всех. Это такие вещи, которые касаются каждого гражданина, независимо от того, где бы он ни жил. Да, действительно эта программа будет расширена.

Мужчина 4: Павел Николаевич, если бы вы стали президентом, вы бы смогли сделать так, чтобы у нас из властных органов ушли ловкие, а пришли правильные, как и завещала Ванга? Есть такая версия.

Павел Грудинин: Я завещание Ванги не слышал, но знаю точно, что когда ты действуешь в соответствии со здравым смыслом, не врешь и не воруешь, у тебя все получается постепенно.

Наш совхоз тому показательный пример. Вокруг было много хозяйств, и они делали что-то. В конце концов их никого не стало, а мы развиваемся и растем, и лучшее предприятие, я думаю, что в Европе. К нам приезжают австрийцы, немцы, и все удивляются, какие у нас технологии и как мы качественно и хорошо работаем. Это всё возможно.

Мужчина 5: Павел Николаевич, что мы можем предпринять в ближайшее время, чтобы один из первых шагов осуществить — чтобы не давать себя грабить? Только это возможно пока, на мой взгляд, сделать, чтобы хотя бы начать наращивать такие усилия.

[01:35:06]

Павел Грудинин: Вы же понимаете. Тут есть разные методы решения проблем, но я против революции. У нас революция в России, помните? «Нет ничего более бессмысленного и беспощадного народного бунта». Об этом говорил давным-давно поэт, и он прав.

Нам главное в экстремизм не скатиться, но есть разные формы собраний. Власть вынуждена считаться с теми людьми, которые выходят на мирные митинги, как это случилось в Московской области. Другое дело, что мы еще можем делать? Ходить на выборы и голосовать.

Мы сейчас, конечно, можем касаться этих выборов, которые прошли, но вы же понимаете. Сотни тысяч наших соотечественников участвовали в фальсификации выборов. Огромное количество людей в избирательных комиссиях, участковых, территориальных, чиновников муниципальных, людей, которые им сказали: «Проголосуй и покажи свой бюллетень». Огромное количество людей. Когда эти люди поймут, за что они голосуют, тогда у нас все изменится.

Александр Нагорный: Спасибо за вашу работу. Наша с вами беседа набрала три миллиона посетителей, потом они исчезли куда-то.

Павел Грудинин: Кремлеботы.

Александр Нагорный: Я хочу задать вопрос насчет правительства народного единства. Неужели вы думаете, что это возможно, когда 16 лет прошло при президенте Путине, и все разговоры о народном единстве практически не табуированы наперед.

Павел Грудинин: Я считаю, что это возможно. У любой власти, в том числе у такой, какая сейчас есть, есть чувство самосохранения. Я понимаю прекрасно, что у них реальные результаты выборов на руках, и они не знают, что на самом деле происходит.

Я говорил непосредственно Владимиру Владимировичу Путину о том, что есть огромный запрос на изменения, на реформы, на справедливость у людей. Мы же проехали огромное количество регионов и точно видели всё это. Они тоже не могут не знать этого. Поэтому, кстати, я абсолютно убежден в том, что он сказал, что мы от внешней повестки переходим к внутренней, имея в виду вот это, что нам нужно срочно заниматься нашей экономикой, нашей жизнью. Надежда умрет последней. Помните анекдот? С таким настроением вам слона не продать.

Женщина 2: (нрзб.) (01:37:58 - 01:38:52)

Павел Грудинин: Мы разработали проект закона о национализации. Там все элементы этой национализации прописаны. Никто не собирается силовыми методами что-то отбирать. Вы знаете, что национализации проходили и в других странах мира, в том числе и в капиталистических, и никто не до каких революций не довел. Каким образом попала туда эта собственность, была денационализация, приватизация, таким образом можно и забрать. Если они потратили по залоговым аукционам какие-то копейки, то эти копейки они могут получить обратно. Это будет законно?

Мужчина 6: (нрзб.) (01:39:45 - 01:39:50)

Павел Грудинин: Я беспартийный, и поэтому я не смогу вам ответить на этот вопрос, но я уверен, когда я говорил на президиуме, что омоложение должно произойти. Это неизбежно. Оно уже происходит, потому что партия должна тоже перестроиться после этих выборов. Работу над ошибками должны провести все без исключения. Я думаю, что они как раз этим сейчас и занимаются.

[01:40:13]

Мужчина 7: Мой вопрос из двух частей. Первое — готовы ли участвовать в следующих президентских выборах, и если готовы, то не кажется, что сейчас нужно начинать президентскую кампанию?

Павел Грудинин: Я всё время отвечаю — хотите рассмешить бога, расскажите ему о своих планах, особенно в России. Политика — это такая вещь, из которой уйти уже невозможно. Мы будем в зависимости от развития ситуации.

Женщина 3: Зачем вы признали результаты выборов?

Павел Грудинин: Вы не слышали мое выступление? Я не признал результаты выборов. Я сказал, что я согласен с тем, что объявлено ЦИК — это есть, но я их не признал.

Женщина 4: (нрзб.) (01:41:10 - 01:41:30)

Юрий Болдырев: Давайте я отвечу. Это самоорганизация общества, за которую огромное спасибо присутствующему здесь Константину Анатольевичу Бабкину, как одному из организаторов, давшему нам эту возможность.

Женщина 5: Транспортной стратегией Российской Федерации предусмотрено комплексное развитие всех видов транспорта. В то же время, образованная первая в Советском Союзе транспортная кафедра с 1978 года, в 2015 году закрывается и не готовит кадров транспортного характера. Как можно объяснить? Стратегия вроде правильная, а технологии никакой нет.

Павел Грудинин: Я только одно могу сказать. Мы там писали в программе, что у нас не меньше семи процентов должно быть выделено из бюджета на науку. Когда вчера президент Академии сказал, что ему на всю Академию на год выделяют четыре миллиарда, я был просто поражен.

Я думаю, что именно наука является будущим страны, потому что мы, фактически, являемся заложниками иностранных технологий. Поэтому закрывать, на мой взгляд, никакие кафедры не нужно. Их нужно финансировать. Сегодня я услышал, и тоже об этом говорил, что средняя зарплата в Правительстве Российской Федерации — 200 000 рублей, а зарплата зама президента Академии — 85 000. У государства приоритеты в другую сторону ушли.

Я говорю о другом, о том, что наша программа предусматривала увеличение ассигнований именно на научную деятельность, на деятельность таких институтов. Мы думаем, что все-таки государство начнет поворачиваться лицом к тем, кого надо финансировать, и перестанет увеличивать количество чиновников. Вы знаете, что их увеличилось в три раза, по сравнению с 2000 годом. Они ничего не производят, только сидят на нашей шее и сосут из нас кровь. Вот и всё.

Юрий Болдырев: Павел Николаевич, извините. Прежде чем следующий вопрос, небольшая корректировка. Важная корректировка для того, чтобы здесь было правильное понимание и нас не обвинили в ложных цифрах.

Дело в том, что Академия наук и научные учреждения разделены. Расход на фундаментальную науку — порядка 120 млрд, но Академию наук искусственно отделили, и на нее выделяется четыре миллиарда. Деньгами на фундаментальную науку теперь ведаёт другое учреждение. Просто, чтобы была ясность, пожалуйста.

Мужчина 8: (нрзб.) (01:44:10 - 01:44:55)

Павел Грудинин: Я, например, считал следующее. За нас дальнбойщики, за нас таксисты, за нас фермеры, за нас люди, которые занимаются трудом, которые тяжело живут, за нас бедные, а их очень много. Поэтому команда есть.

[01:45:11]

Другое дело, что, когда я с Дудем беседовал, я говорил: «Слушайте, есть же люди неравнодушные. Они просто помогают, потому что хотят. Их просто нужно искать. Которые работают на страну, которые волонтеры. Из них надо выбирать управленцев, которые действительно могут сделать всё, но они не воруют, они не живут для себя, они живут для людей. Это команда». А это что не команда сидит здесь? Поэтому у нас их очень много. Девять миллионов граждан, на самом деле их больше, которые голосовали за меня, за нашу программу, вот это моя команда.

Женщина 6: Как вы считаете, что вы приобрели, а что потеряли за это время?

Павел Грудинин: В весе я потерял восемь килограмм. Стал худее, а приобрел такое количество сторонников. Такого никогда не приобретешь за два с половиной месяца. Представляете, какое количество людей за меня проголосовало. Спасибо вам большое.

Мужчина 9: (нрзб.) (01:46:20 - 01:46:30)

Павел Грудинин: Я вчера проводил комиссию по бюджету. Я председатель совета депутатов городского поселения Видное. Вчера проводил приём. Куда же я от вас денусь? Там есть определенное на сайте. Приходите, я на приеме. Я в понедельник принял 23 человека, правда, в совхозе Ленина, так что приходите, не вопрос.

Мужчина 10: Павел Николаевич, сохраните надежду, которую вы подарили России. Вопрос и пожелание — сохраните единство и коммунизм патриотам.

Павел Грудинин: Мы с Юрием Юрьевичем только что про это говорили. Мы этим занимаемся.

[01:48:04] [Конец записи.]